

Образы исторических личностей Польши XVII–XVIII вв. в художественном наследии Е.П. Карновича

Аннотация:

В статье рассматривается одно из перспективных в литературной компаративистике направлений — имагология (на примере актуального в славяноведении вопроса — поляки в художественном изображении русских писателей). В центре внимания — исторические личности Польши XVII–XVIII вв., представленные в сборнике «Очерки и рассказы из старинного быта Польши» русского писателя, историка и публициста Евгения Петровича Карновича, имя которого сегодня незаслуженно забыто.

Ключевые слова:

компаративистика, имагология, славяноведение, знаменитые поляки, Карнович.

Vera I. OTSKHELI
(Kutaisi)

Images of famous personalities of Poland XVII–XVIII centuries in the artistic heritage of E.P. Karnovich

Abstract:

The article deals with one of the perspective directions in literary comparative studies — imagology, on the example of the present-day issue in Slavonic studies — artistic images of Poles in the literary works of Russian writers. The focus is on the historical figures of Poland in the XVII–XVIII centuries, presented in the book «Essays and stories from the ancient life of Poland», by the Russian writer, historian, and journalist Evgeny Karnovich, whose name is undeservedly forgotten.

Keywords:

comparative studies, imagology, slavonic studies, famous Poles, Karnovich.

В работе рассматривается один из аспектов перспективного в литературной компаративистике направления, именуемого имагологией, которая, как известно, системно изучает представление одного народа о другом, акцентирует внимание на анализе характера Чужого в художественной литературе.

В центре — актуальный в славяноведении вопрос: образы поляков в художественном восприятии русских писателей, а именно — образы исторических личностей Польши XVII–XVIII вв. в художественном преломлении русского писателя, историка и публициста Евгения Петровича Карновича (1823–1885), которые представлены им в сборнике «Очерки и рассказы из старинного быта Польши».

В творческом наследии Карновича дана богатая галерея образов известных исторических личностей России и Европы XVII–XIX вв. Его исторические романы «Любовь и корона», «Мальтийские рыцари в России», «Придворное кружево», «Сельская жизнь», «Пагуба» являются художественной иллюстрацией многих эпизодов истории России и отдельных моментов частной жизни рода Романовых. Историко-биографические очерки «Замечательные и загадочные личности XVIII–XIX столетий» посвящают читателя в тайны политической борьбы, деятельность масонских лож, авантюры известных магов и оккультистов.

Очерки и рассказы, вошедшие в рассматриваемый нами сборник, печатались на протяжении нескольких лет (1857–1863) на страницах российской периодической печати («Санкт-Петербургский Вестник», «Современник», «Библиотека для чтения») и только в 1873 г. вышли отдельной книгой. В них изображены узловыe моменты польской истории XVII–XVIII вв., показаны судьбы наиболее ярких ее представителей.

Пристальный интерес Карновича к истории Польши начался с 1850 г., когда после окончания Петербургского педагогического института (отделение классической филологии) он начал работать правителем в канцелярии попечителя Виленского учебного округа. В Вильно Карнович выучил польский язык, изучил и полюбил историю Польши. Доступ к архивным материалам, желание довести до современников многие неизвестные факты из истории Польши сделали его автором трудов по генеалогии, геральдике и исследованию польских старинных шляхетских фамилий.

В своих исторических трудах Карнович показал обширную начитанность и способность здравого осмысления реальных фактов, которые он черпал как из польских, так и из зарубежных источников. Будучи популяризатором исторических сведений, он строго придерживался документальных данных, проверял расхожие исторические мнения с тем, чтобы не допустить при их публикации вымысла.

Художественная проза Карновича представляет собой смешение исторического исследования и литературного повествования, которое не только увлекает читателя, но и обогащает его исторические познания. Изображая известных личностей, которые оставили свое имя в истории, писатель использует объективный ракурс изображения (классификация предложена профессором В.А. Хоревым), т.е. образ Чужого представлен им на основе документов и исторических фактов.

В «Очерках и рассказах из старинного быта Польши», стремясь к максимально всестороннему описанию исторических личностей, Карнович не только представляет их публичную деятельность, но и показывает в быту, во взаимоотношениях с окружающими, рисует детали личной жизни. Именно этим, на наш взгляд, объясняется то, что некоторые из них присутствуют не в одном, а в нескольких рассказах, тем самым у читателя есть возможность лучше познакомиться с ними. Исторических личностей условно можно разделить на две группы. К первой следует отнести представителей королевской династии (короля Станислава Августа II Понятовского, короля Яна III Собеского, короля Владислава IV Ваза), ко второй — крупных сановников, военачальников (Великого гетмана литовского князя Михала Казимира Огинского, Виленского воеводу князя Кароля Радзивилла, генерала Тадеуша Костюшко).

Наибольшее внимание Карнович уделяет последнему польскому королю Станиславу Августу II Понятовскому (1732–1798), так как цель очерков и рассказов, посвященных Польше, он видел в том, чтобы показать, в каком положении находилась Польша перед концом своего самобытного существования. Образ Понятовского присутствует в очерке «Станислав Август, король польский» и рассказах «Панна Эльжбета», «Нитка жемчуга», «Panie Kochanku», «Костюшко» и др. Известно, что Станислав Август — наиболее яркая личность в истории Польши второй половины XVIII в. Его карьера, как пишет Карнович в очерке, началась блестящей дипломатической деятельностью в Париже и Санкт-Петербурге, а нашумевшая любовная история

с великой княгиней Екатериной Алексеевной, будущей российской императрицей Екатериной II, сделала персону Понятовского одной из привлекательных не только в Польше и России, но и в Западной Европе. В 1764 г. Понятовский был избран на польский престол (при активной поддержке императрицы Екатерины II) и оставался королем Польши вплоть до утраты ею национальной независимости. Продвигая Понятовского, вопреки крайнему недовольству польской шляхты, российская императрица преследовала свои политические интересы. Она была уверена в том, что тот, кто меньше других имеет прав на польский престол, став королем, будет сильнее чувствовать благодарность к России. И Понятовский, как показывает Карнович, не разочаровал российскую императрицу, до конца дней оставаясь послушным исполнителем ее воли.

В названном очерке повествование о Станиславе Августе Карнович начинает с происхождения его рода и фамилии. Карнович выдвигает свою версию, отличающуюся от мнения многих историков, некоторые из которых возводят род Понятовского к династии первых польских королей Пястов (960–1025). Ссылаясь на польские гербовники, Карнович утверждает, что Понятовские вели свое начало от Людольфа, герцога саксонского. Опираясь на материалы польских геральдиков, автор предполагает, что прямым родственником Понятовских был граф Торели, который выехал в Польшу из Италии в первой половине XVII в., женился на наследнице имения Понятово и принял фамилию Понятовский, приписав себя к гербу «Телец».

По жанровой специфике очерк «Станислав Август, король польский» относится к художественно-документальной прозе. В нем нет остроты сюжета, нет любовного конфликта, хотя автор упоминает о многочисленных любовных похождениях короля, отличавшегося слабостью к женскому полу, любовью к блеску и роскоши светской жизни. Карнович дает в своем очерке психологический портрет последнего короля Польши. Он показывает противоречивость его натуры, проявлявшуюся как в личной жизни, так и в государственной деятельности. В характере Станислава Августа, каким представляет его Карнович, кротость сочеталась с жестокостью, упрямство с уступчивостью, сила воли со слабостью, любовь к отечеству с неспособностью и неумением защищать его интересы.

Рассказ «Панна Эльжбета» посвящен нашумевшему эпизоду, связанному с красавицей-простолюдинкой, которую, как гласит молва,

король отбил у гетмана Огинского. Об этом эпизоде Карнович вскользь упоминает и в очерке «Станислав Август, король польский».

Этот рассказ, с одной стороны, расширяет представление читателя о личной жизни последнего польского короля, с другой — представляет нам еще одну широко известную в Польше и Западной Европе личность — Великого гетмана литовского Михала Казимира Огинского (1728–1800). В историю он вошел и как генерал-композитор, перу которого, по мнению некоторых, принадлежит знаменитый полонез «Прощание с родиной». По другой версии, автором знаменитого полонеза является племянник Михала Казимира, Клеофанс Огинский. В 1764 г. во время выборов короля Польши Огинский был одним из претендентов на польский престол, а в 1768 г. стал участником Барской конфедерации, целью которой было выступление против внутренней и внешней политики Понятовского.

Как и в действительности, в рассказе «Панна Эльжбета», Понятовский и Огинский выступают соперниками. Но если, говоря о Понятовском как о политике, Карнович выражал свое мнение сдержанно, то в рассказе, характеризуя поведение короля, он позволяет себе определенную свободу. Для этого писатель использует прием антитезы. Если в жизни конфликт между Понятовским и Огинским носил политический характер, то в рассказе он носит характер этический. Сопоставляя Понятовского и Огинского, Карнович показывает нравственное преимущество гетмана перед королем. Вероломство, зависть, эгоизм, нарушение принципов дружеской этики — все это характеризует поведение Понятовского, обманом отнявшего у Огинского любимую женщину. Для большего усиления проводимой в рассказе идеи Карнович несколько искажает реальное положение дел.

Отсутствие сдержанности и благоразумия в поведении Понятовского по отношению к любимым женщинам своих приближенных и известных польских политических деятелей, Карнович изображает и в других рассказах. Так, в «Нитке жемчуга» он пишет об интимных отношениях короля с женой Литовского князя Кароля Радзивилла. Понятовский не только делил с женой князя постель, но и позволял себе читать его интимные письма к жене, из которых без труда черпал интересующие его нюансы политической жизни, в которые доверчивый князь посвящал свою супругу.

Таким образом, рассказ «Нитка жемчуга», дополняя образ Понятовского, представляет читателю еще одного влиятельного вельможу

Великого княжества литовского — князя Кароля Станислава Радзивилла (1734–1790) Виленского воеводы, Львовского старосты и Великого литовского мечника. В историю он вошел под именем «Пане Коханку»*, получив такое прозвище благодаря своему излюбленному обращению к окружающим. Князю Радзивиллу Карнович посвящает также отдельный рассказ, озаглавленный по-польски: «Panie Kochanku».

Князь Карол Радзивилл был популярен в Польше. Во время царствования Понятовского старый польский быт стал исчезать и заменяться французским, приверженцем которого был последний король Польши, однако князь Радзивилл придерживался прежних обычаев. Польская и литовская шляхта видела в нем представителя старых времен и безгранично любила. Поэтому, когда он возглавил Барскую конфедерацию в Литве и выступил одним из активных противников проводимой Понятовским политики, его поддержало огромное количество поляков. Но конфедераты были разгромлены российскими войсками, которые были введены в Польшу императрицей Екатериной, отозвавшейся на призыв Понятовского о помощи, и Радзивилл был вынужден эмигрировать. Однако, как пишет Карнович, благодаря своим приверженцам, князь прекрасно чувствовал себя и на чужбине.

Соратникам и друзьям князя Радзивилла, которые звались «албанчиками», Карнович посвящает рассказ «Албанская банда». Союз приближенных князю людей, прозванных «албанчиками», был создан самим Радзивиллом в его бытность Великим мечником и получил название по наименованию имения Радзивилла — Алба. Стать членом этого сообщества, которое, по мнению Карновича, носило полурыцарский, полуразбойничий характер, можно было только с согласия самого князя и при соответствии определенным требованиям: быть порядочным шляхтичем, лихим наездником, хорошим охотником, преданным князю человеком. В период опалы, когда Радзивилл покинул Польшу, а его имения должны были быть распроданы, «албанчики» продемонстрировали свою любовь и верность Радзивиллу. Они выкупили его поместья, а доход с них посылали князю, так что, находясь в эмиграции, тот ни в чем не нуждался. В рассказе «Пане Коханку» Карнович повествует о том, как, находясь в качестве изгнанника в Венеции, Радзивилл, благодаря поддержке «албанчиков», с блеском и роскошью, соответствующей значительной особе, устроил пасхальное угощение.

* Panie Kochanku — мой дорогой (*польск.*).

Среди образов известных исторических личностей, представленных в сборнике, Карнович выделяет образ короля Яна III Собеского (1624–1696), бывшего самой яркой личностью в истории Польши XVII в., и пишет о нем с особой симпатией. Выпускник Ягеллонской академии в Кракове, Собеский был одним из наиболее образованных польско-литовских монархов. Он владел иностранными языками (латынью, французским, немецким, итальянским), много путешествовал по Европе и был хорошо знаком с европейской культурой. В 1674 г. Собеский был избран королем Польши и вошел в ее историю под именем короля Яна III. Будучи человеком храбрым и решительным, он стремился сделать Польшу сильным, независимым, централизованным государством, благодаря чему, подчеркивает Карнович, завоевал огромный авторитет, как среди своих соотечественников, так и в Европе.

Собеский был величайшим полководцем в истории Польши. Он рано вступил на военное поприще и, прежде чем быть избранным королем, прославился как польский военачальник, занимавший ряд важных военных должностей (Великий коронный маршалок, Гетман польный коронный, Великий коронный гетман). Имя Собеского связано со множеством блистательных побед. В период его правления, ознаменованного затяжными войнами с Османской империей, Речь Посполитая, как утверждают историки, на мнение которых ссылается Карнович, последний раз пережила взлет как крупная европейская держава. Свое военное искусство Собеский продемонстрировал всему миру в 1673 г., когда польские войска под его командованием нанесли сокрушительное поражение султанской армии под крепостью Хотин, в 1675 г. Собеский разгромил армию крымского хана под Львовом, а в 1683 г. одержал блистательную победу над турками под Веной. Венское сражение 1683 г. — вершина полководческой карьеры короля Яна III и одна из самых ярких побед польского оружия в истории, которая навсегда остановила продвижение Османской империи вглубь Европы. Именно этому событию посвящает Карнович рассказ «Ян III Собеский под Веною».

После позорных поражений в сражениях с польским королем под Хотинем и Львовом Оттоманская Порта пошла войной на Австрию. Ее столица — Вена — являлась одновременно и столицей Священной Римской империи. Ян III заключил со Священной Римской империей союз, по которому он должен был в случае нападения турок оказать военную помощь австрийскому императору Леопольду I, происходив-

шему из династии Габсбургов. Когда в июле 1683 г. началось вторжение турок в Австрию, Собеский сдержал слово и прибыл под Вену с 25-тысячной армией. Он понимал, отмечает Карнович, что если Австрия не устоит перед турками, то следующий удар турки нанесут по сердцу тогдашней Польши — Кракову, и за 15 дней проделал переход в 320 километров от Варшавы до Вены. Его появление под Веной было страшной неожиданностью для великого визиря Кара Мустафы, командовавшего турецкой армией. 12 сентября 1683 г. состоялось Венское сражение, в котором 158-тысячной турецкой армии противостояла 76-тысячная коалиционная армия христианских держав под командованием Яна III. Турки понесли в этом сражении колоссальные потери, а победителям достались богатые трофеи и, что важно, было захвачено священное мусульманское Знамя Пророка, которое в качестве военного трофея Собеский отправил Папе Римскому Иннокентию XI.

Описывая Венское сражение, Карнович приводит много деталей, которые он почерпнул из исторических документов. Он пишет о воссоединении войск короля с отрядами имперских княжеств, прибывших под Вену на помощь польской армии; приводит отрывки из письма Собеского жене, французенке Марии Казимере де Лагранж (Марысенька), любовь к которой он пронес через всю жизнь; рассказывает о паническом ужасе турок, узнавших о неожиданном появлении Собеского под Веной. Карнович специально останавливается на описании удачного военного маневра, использованного Собеским и способствовавшего его победе, описывает трофеи, среди которых были богатые украшения, сабли в золотых ножнах, седла с драгоценными камнями и др.

Особое внимание писатель обращает на реакцию императора Леопольда I, ответившего Собескому за спасение Вены черной неблагодарностью. Для достижения большего эффекта Карнович использует прием антитезы при описании въезда короля в освобожденную им Вену и выезда из нее в свой лагерь. Хотя король-победитель и пробирался в освобожденный им город темной улочкой, так как главные ворота города были завалены, но народ кидался ему на встречу, бежал за ним, целовал ему руки и ноги, кричал, называя своим избавителем. А из города он выезжал при гробовом молчании. «С грустью увидел король, — пишет автор, — что возврат его в лагерь из Вены не сопровождался уже теми радостными кликами, которыми приветствовал народ въезд его в столицу Леопольда I. Зависть успела в несколько

часов сделать свое дело — и толпе запрещено было величать Собеского освободителем Вены. В молчании, только протягивая к королю руки, жители Вены проводили Яна до городских ворот, которые были теперь уже распахнуты настежь для его выезда; между тем как за несколько часов перед этим победитель турок должен был как будто украдкой пробираться в освобожденную им столицу»¹.

Поначалу, отмечает Карнович, память о славной победе Яна Собеского под Веной была запечатлена только в народных песнях словаков и венгров. Позднее, в 1788 г. в период царствования Понятовского, на мосту Агриколы в Варшаве в ознаменование 105 годовщины разгрома турок под Веной был установлен памятник королю Яну Собескому.

В 1898 г. появился бронзовый памятник королю-победителю в Львове, а в 1965 г. город Гданьск практически одновременно с Краковом, где находится бронзовый барельеф короля, увековечил его память бронзовым монументом.

Среди образов польских королей, представленных в сборнике, в рассказе «Польское посольство во Францию» Карнович изображает один эпизод из биографии короля Владислава IV Ваза (1595–1648). Личность Владислава IV Ваза хорошо известна и в российской истории начала XVII в. В период Смутного времени в 1610 г. боярская дума, опасаясь захвата Дмитрием Самозванцем Москвы и поддерживаемая частью россиян, признала Владислава, в то время старшего сына польского короля Сигизмунда III, царем. Владислав выступил в поход против русского царя Василия Шуйского и осадил Смоленск, но его нежелание принять православие привело к расторжению его соглашения с россиянами.

Эпизод, описанный Карновичем в рассказе «Польское посольство во Францию», относится к 1645 г., к периоду царствования Владислава IV Ваза в Польше. Он вошел в историю как заочное обручение польского короля с дочерью французского герцога Шарля де Невера из дома Гонзага — Марией Людовиковой Мантуанской, жившей при дворе регентши Франции Анны Австрийской, матери малолетнего короля Людовика XIV. Работая над рассказом, Карнович использовал мемуары г-жи Маттвиль, придворной дамы королевы Анны Австрийской, которая со скрупулезной точностью воссоздала в них жизнь членов королевской семьи, обратив особое внимание на факты, связанные с историей страны.

Описывая момент сватовства и заочного обручения, Карнович представляет версию, которая расходится с официальной. Если по официальной версии Мария Людовика обручилась с Яном Казимиром, братом короля Владислава, то в рассказе Карновича короля представлял познаньский воевода граф Кшиштоф Опалинский. Используя мемуары г-жи Маттвиль, Карнович описывает въезд польского посольства в Париж, роскошное одеяние его представителей, реакцию парижан на это событие, многообразие подарков, присланных королем будущей королеве. Не исключено, что появление имени Яна Казимира в официальной версии обручения, связано с тем, что после смерти Владислава в 1648 г. Ян Казимир, став королем Польши, через год женился на его вдове Марии Людовике.

В ряду известных исторических личностей Польши, представленных в сборнике Карновича, важное место отведено известному генералу Тадеушу Костюшко (1746–1817). Очерк «Костюшко» по своей жанровой специфике представляет один из распространенных жанров художественно-документальной литературы — художественную (беллетризованную) биографию, которая, как известно, воспроизводит процесс постепенного становления личности и представляет хронологически последовательное изложение событий жизни героя. Всем этим требованиям отвечает очерк «Костюшко».

Свое повествование о прославленном генерале Карнович начинает словами, которые показывают новаторский характер его произведения: «Нам не удалось до сих пор встретить подробную биографию Костюшко, и настоящий очерк составлен из различных сведений, которые нам попадались в польских и иностранных сочинениях»². Таким образом, уже в самом начале писатель подчеркивает, что он старался дать читателю максимальную информацию о личности, авторитет которой высоко был признан не только в Польше, но в Европе и Америке. Карнович конкретизирует дату и место рождения героя (они долгие годы вызывали споры), описывает членов семьи Костюшко, которые тем или иным образом повлияли на его развитие, говорит о полученном им образовании (сначала в Варшавской Рыцарской школе, основанной Станиславом Августом Понятовским, затем в Версальской военной академии).

Автор приводит такие факты биографии героя, которые объясняют, почему он принимал порой неожиданные и непонятные для многих решения. Так, трагическая гибель отца, жестоко убитого крестья-

нами за его деспотическое отношение к ним, заставила Костюшко бросить успешную службу в Бресте и уехать в Париж, чтобы забыть это страшное событие, потрясшее его до глубины души.

Опираясь на выдержки из личной переписки генерала, Карнович пишет о его реакции на положение дел в Польше, которое он встретил по возвращении на родину из Парижа. Польша к этому времени уже пережила первый раздел. Костюшко чувствовал приближение новой беды и писал, что в атмосфере царяла угроза утраты государственной независимости. Он ждал от короля решительных действий, но Станислав Август делал вид, что ничего не замечает, устраивал блестящие балы, которые удивляли всех своей роскошью и расточительством, развлекался, флиртовал с варшавскими красавицами и ничего не предпринимал для спасения отечества.

Особое внимание Карнович уделяет факту, который полностью изменил жизнь Костюшко, — любви будущего генерала к красавице княжне, дочери гетмана Сосновского. Любовь была взаимной, но у небогатого шляхтича было мало шансов получить согласие ее отца на брак. Поэтому Костюшко обратился за поддержкой к королю. Понятовский, хотя и обещал помощь, но предал влюбленного, сообщив отцу девушки о готовящемся побеге молодых.

Потеряв возлюбленную, разочаровавшись в людях, которым доверял, не видя в отечестве силы, к которой он мог бы примкнуть, Костюшко покидает Польшу. Начинается новый и долгий период его жизни — он отправляется в Северную Америку, которая под руководством Джорджа Вашингтона, впоследствии первого Президента Соединенных Штатов Америки, вела в это время борьбу за свою независимость. Карнович подробно описывает воинские заслуги и продвижение Костюшко в армии Вашингтона, которому он вскоре стал лучшим другом. Именно в армии Вашингтона Костюшко не только получил чин генерала, но завоевал авторитет и славу лучшего боевого офицера. Автор приводит неизвестный для биографов Костюшко факт, касающийся его пребывания в Америке: в крепости Вест-Пойнт благодарные американцы в знак признательности за участие Костюшко в их освободительной борьбе поставили ему памятник и бережно ухаживали за цветником, который он там разбил.

Пока Костюшко воевал в Америке, Польша «уверенно» шла к утрате государственной независимости. 11 мая 1793 г. произошел второй раздел Польши, который вызвал всплеск патриотического настрое-

ния среди населения. Решено было провести общее восстание, а выбор его возглавить пал на Костюшко. Начался последний этап в жизни боевого генерала, и Карнович детально воссоздает его, опираясь на материалы, собранные по крупицам из разных источников. Восстание было обречено, и Костюшко, будучи блестящим военным тактиком и стратегом, это понимал. Но как патриот он не мог не отозваться на просьбу соотечественников. В решающем сражении при Мацеёвицах Костюшко был ранен и взят в плен. Но даже не этот трагический финал военной карьеры прославленного генерала вызывает негативную реакцию русского писателя. С чувством особого возмущения пишет Карнович о поступке польского короля, который, стремясь подчеркнуть свою полную приверженность российской императрице, поздравил ее с пленением Костюшко. Можно считать, что именно этим штрихом заканчивает Карнович характеристику Понятовского, с которым читатель, как уже говорилось выше, знакомится в нескольких рассказах рассматриваемого сборника.

После воцарения на российский престол императора Павла I Костюшко был освобожден и выехал в Америку. Затем он жил во Франции и Швейцарии, но последний приют нашел в отечестве, где его прах похоронен в усыпальнице польских королей рядом со знаменитым польским королем и воином Яном III Собеским.

Представляя галерею образов известных личностей Польши XVII–XVIII вв., Карнович изображает не только представителей королевской династии, дворянской знати и крупнейших военачальников, но и людей среднего сословия, которые ратовали за благо своего отечества. Это, прежде всего, мещанин Ян Декерт, личность практически неизвестная современному читателю, однако его можно назвать одним из первых демократов в истории Польши. В очерке «Ян Декерт» Карнович скупо рассказывает о происхождении своего героя и останавливает внимание лишь на его общественно-политической деятельности — борьбе среднего сословия за уравнивание в правах со шляхтой, которую Декерт, пользовавшийся среди городского населения большим авторитетом, возглавлял.

Для того чтобы показать важность этой борьбы, писателю необходимо было описать ситуацию в Польше на тот период. Опираясь на исторические документы, Карнович говорит о развращенности нравов, подкупности и буйстве, которые достигли в Польше второй половины XVIII в. предела. Сословия выражали недовольство друг другом,

испытывали взаимную боязнь и зависть, партии открыто враждовали между собой, забыв о пользе отечества. Все свидетельствовало о приближении политического краха Польши. Необходимость проведения серьезных государственных перемен была очевидна. Среди первостепенных вопросов, решение которых могло стабилизировать положение в стране и освободить ее от чужеземного влияния, был вопрос о престолонаследии. Но польские магнаты решительно этому противились, не желая лишать себя возможности самим избираться на королевский престол. Королю нужна была поддержка городских обывателей. Именно в это время на политической арене появился Ян Декерт, который благодаря своей дружбе с саксонскими офицерами и женитьбе на Юлии Марциновской, дочери богатого купца, стал заметной фигурой в Варшаве. Вскоре он достиг почетного звания президента Варшавы, которое соответствовало званию городского головы, и решил употребить свое положение и богатство на пользу сословия, к которому принадлежал. Он собрал вокруг себя людей, хорошо знавших историю Польши, изучил акты, откуда черпал сведения о правах городского населения, и выступил на сейме со своими предложениями. Но, боясь бунта, шляхта пошла на хитрость. Наиболее активным представителям партии Декерта (300 человек) было даровано дворянство и тем самым закрыт вопрос о правах среднего сословия. Не выдержав поражения, Декерт заболел и вскоре скончался, а вместе с ним был снят с повестки дня и вопрос о престолонаследии. Рассказ о деятельности Яна Декерта — яркий пример того, насколько тернист путь демократии.

В заключение следует сказать, что сборник Е.П. Карновича «Очерки и рассказы из старинного быта Польши», созданный на основе исторических материалов, собранных автором из разных источников, во-первых, расширяет познания читателя об исторических личностях Польши XVII–XVIII вв.; во-вторых, углубляет сведения о политическом положении Польши в период, предшествовавший утрате ею государственной независимости; в-третьих, позволяет делать выводы как о политическом, так и нравственном поведении той или иной известной исторической личности. Кроме того, читатель знакомится с творчеством русского писателя, имя которого незаслуженно, на наш взгляд, забыто современниками.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Карнович Е.П.* Ян III Собеский под Веною // *Карнович Е.П.* Очерки и рассказы из старинного быта Польши. СПб., 1873. С. 319.
- ² *Карнович Е.П.* Костюшко // *Карнович Е.П.* Очерки и рассказы из старинного быта Польши. С. 344.